

"МАЛЕНЬКИЙ ПЕТЕРГОФ": ПУТЕВОЙ ДВОРЕЦ В ТВЕРИ

"LITTLE PETERHOF": TRACK PALACE IN TVER

V. Marasanova

Annotation

This paper examines the Romanov Travel Palace in Tver, which is one of the finest examples of the architecture of the Russian Empire in the province. During 250 years the palace has undergone several stages of renovations and reconstructions. It is interesting both for its architectural features and its related historical events and personalities.

Keywords: The Romanovs, palaces travel, Tver, Oldenburgskiye, Petr Nikitin, Karl Rossi, Alexandr Rezanov, preservation, restoration.

Марасанова Виктория Михайловна
Д.и.н., профессор, зав. кафедрой
музейологии и краеведения Ярославского
государственного университета
им. П.Г. Демидова

Аннотация

В статье рассматривается Путевой дворец Романовых в Твери, который является одним из лучших образцов архитектуры периода империи в российской провинции. За 250 лет дворец прошёл несколько этапов реконструкций и перестроек. Он интересен как своими архитектурными особенностями, так и связанными с ним историческими событиями и персоналиями.

Ключевые слова:

Романовы, путевые дворцы, Тверь, Ольденбургские, П. Р. Никитин, К. И. Росси, А. И. Резанов, сохранение, реставрация.

За более чем 300-летнюю историю для династии Романовых были созданы многочисленные императорские и великолукские дворцы, из которых около сотни сохранилось до наших дней. Эти дворцы и резиденции расположены на территории разных стран (РФ, Украина, Польша, Финляндия и др.) и регионов современной России. Особым типом дворцов Романовых стали их путевые дворцы. История и особенности архитектурного облика дворцов Романовых, их значение как важных элементов историко-культурного наследия является важным направлением научных исследований историков, архитекторов, искусствоведов, культурологов.

Путевой дворец в Твери – памятник архитектуры XVIII–XIX вв. и значимый культурный центр российской провинции [10; 17]. За свою почти 250-летнюю историю он прошёл несколько этапов реконструкций и перестроек. Дворец важен и интересен как своими архитектурными особенностями, так и связанными с ним историческими событиями и персоналиями.

Совершая в 1767 г. путешествие по Волге, императрица Екатерина II сказала о приволжских городах, что они прекрасны по расположению, но "мерзостны" по постройкам [7, с. 87]. Введение разделения страны на губернии по условиям реформы 1775 г. делало необходимым переустройство российских городов, нацеленное на приспособление их к новым условиям и формам общественной жизни. Самой ранней из серии планов перепла-

нировки городов стала тверская (1777 г.). Работа по составлению новых планов началась еще до губернской реформы, после того, как 12 мая 1763 г. в Твери произошёл сильный пожар. Необходимость восстановления разрушенной пожаром Твери стала поводом для подписания в 1763 г. Екатериной II указа "О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии". После пожара в 1764 г. в Тверь была прислана комиссия "сделать генеральный план" [6, с. 7].

В восстановлении города принимала участие "Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы".

К.И. Росси. Вид Путевого дворца в Твери.
Северный фасад. 1800-е гг. Из собрания ТГОМ.

Для разработки плана и проекта застройки города назначался архитектор Пётр Романович Никитин. Группа московских архитекторов (М. Ф. Казаков, А. В. Квасов, В. С. Обухов), работавшая в Твери под его руководством, получила название "Архитекторской команды". После нового пожара 1767 г. был разработан проект перепланировки города, по которому шло восстановление Твери. План доработали после нового пожара в Заволжской части города в мае 1773 г. В итоге Тверь получила трехлучевую планировку в виде трех прямолинейных улиц, сходящихся к центру всей архитектурной композиции. На примере тверских планов закладывались основы облика "регулярного" города России.

Несомненной заслугой П. Р. Никитина стал проект Путевого дворца в Твери в стиле раннего классицизма с элементами барокко. Проект готовился при участии М. Ф. Казакова и предназначался для отдыха членов царской семьи по пути из Петербурга в Москву [17, с. 29, 47, 209]. Он расположился на территории бывшего Тверского Кремля, на месте Архиерейского дома, сильно пострадавшего при пожаре 1763 г. Архиерейский дом был построен в 1671–1672 гг. под руководством Аверкия Мокеева и перестраивался на прежних фундаментах И. Ф. Мичуриным в 1738 г.

Строительство началось в 1764 г., и к весне 1767 г. П-образный Путевой дворец был готов, но еще без павильонов на торцах по линии въезда (со стороны взорванного в 1935 г. Спасо-Преображенского собора XVII в.). Именно в таком виде его увидела Екатерина II во время посещения Твери в мае 1767 г., начиная свое знаменитое путешествие по волжским городам [5, с. 23].

В законченном виде Путевой дворец включал центральный корпус с парадным двухсветным залом и два флигеля – западный и восточный, заканчивающиеся двумя крестообразными в плане павильонами. Строительство и отделка павильонов завершилась в 1778 г., когда

Путевой дворец,
Архитекторы М. Ф. Казаков, К. И. Росси.

освятили Екатерининскую церковь в западном павильоне с иконостасом работы Владимира Лукича Боровиковского. К императорским покоям сходились аллеи специально разбитого на берегу Волги регулярного парка. К Путевому дворцу примыкали служебный жилой флигель с двухэтажной центральной частью и одноэтажными крыльями, конюшни и каретный сарай. До наших дней от хозяйственного комплекса уцелели и двухэтажный флигель с одноэтажными крыльями, и каретный сарай. Так закончился первый этап строительства Путевого дворца.

В 1809 г. принц Георгий Петрович (Петр-Фридрих-Георг) Ольденбургский (1784–1812) был назначен генерал-губернатором Тверским, Новгородским и Ярославским [11]. Он был сыном герцога Гольштейн-Готторпского и Фридерики Вюртембергской, сестры императрицы Марии Федоровны, жены Павла I. 18 апреля 1809 г. состоялось его бракосочетание с сестрой императора – великой княжной Екатериной Павловной (1788–1819). Несколько ранее, в 1808 г., обсуждался вопрос о возможности брака Екатерины Павловны с Наполеоном, но Александр I не принял это предложение. Позднее Наполеон неудачно сватался к ее сестре Анне [1, с. 14–15; 16, с. 135].

Путевой дворец в Твери срочно реконструировали под резиденцию принца Ольденбургского под руководством архитектора К. И. Росси, прибывшего в Тверь с помощниками О. Бове и З. Дылдиным. На втором этапе строительства Путевого дворца изменились его наружный и главным образом внутренний декор и меблировка, были перепланированы некоторые помещения. К садовому фасаду дворца пристроили пандус на арках, ведущий на террасу второго этажа (разобраны в 1930-х гг.). Над белокаменной лестницей в парк поднимались скульптуры Аполлона и Лаокоона. Парapеты пандуса были украшены скульптурой и вазонами. Кроме того, был спланирован пейзажный парк, и сооружена оранжерея [2, с. 462]. Ко второму – ампирному – периоду строительства дворца относилась и гауптвахта, построенная позднее, в 1838–1839 гг., по проекту архитектора И. Ф. Львова. Гауптвахта появилась, поскольку тогда Путевой дворец принадлежал военному ведомству (а с 1816 г. – удельному ведомству).

Ольденбургские прибыли в Тверь 30 августа 1809 г., и уже в ноябре их посетил император. Александр I говорил о резиденции Ольденбургских в Твери: "У тебя тут, сестра, маленький Петергоф" [14, с. 9]. Именно эта фраза императора и дала название данной статье. В резиденции принца Ольденбургского и его супруги находили радушный прием многие государственные деятели и выдающиеся представители российской культуры, он и сам пробовал силы на литературном поприще. В 1810 г. в Москве вышел (без указания имени автора) его сборник стихов "Poetische Versuche" ("Поэтические попытки"), украшенный арабесками великой княгини Екатерины Пав-

ловны.

В Тверь по приглашению великой княгини неоднократно приезжал Николай Михайлович Карамзин. Первый раз Карамзин посетил Ольденбургских в Твери в декабре 1809 г. и пробыл здесь шесть дней. В этот приезд он читал свою "Историю государства Российского" Екатерине Павловне. Она даже хотела сделать его тверским губернатором, но он отказался, поскольку "не готовил себя к этой должности и потому будет и дурным губернатором, и дурным историком" [14, с. 5]. В феврале 1811 г. Карамзин привез в Тверь "Записку о древней и новой России" и читал ее великой княгине. В этот приезд Карамзин оставался в резиденции Ольденбургских две недели. После отъезда из Твери Н. М. Карамзин постоянно вел переписку с великой княгиней, и она всегда относилась к нему с симпатией. В письме из Твери, написанном 8 июня 1810 г., Екатерина Павловна отмечала: "Приятен для меня каждый случай, когда могу быть с вами в сношении" [13, с. 29].

Н. М. Карамзин вновь приехал в Тверь, где в это время гостил император Александр I, 18 марта 1811 г., а на следующий день Екатерина Павловна отдала "Записку" брату. Сначала император воспринял "Записку" довольно прохладно, поскольку в этот период еще был настроен на проведение либеральных реформ [12, с. 10]. Александр I даже не взял "Записку" с собой в Петербург, но, очевидно, она оказала воздействие на его мнение по поводу необходимости преобразований в России и реакции дворянства на них. Как известно, в дальнейшем Н. М. Карамзин активно работал над "Историей государства Российской" и в 1816 г. поднес Александру I первые шесть томов своего труда. Двенадцать томов "Истории государства Российской", доводящие повествование до 1611 г., были завершены к 1825 г.

В 1809–1811 гг. Тверь посещал художник О. А. Кипренский, создавший портреты Г. П. Ольденбургского, И. П. Вульфа и других жителей Твери. Статус резиденции генерал-губернатора и места проживания особ царствующего дома ставил Тверь выше рядовых губернских центров. Сама великая княгиня Екатерина Павловна очень полюбила Тверь, и когда приходилось уезжать отсюда, всегда с удовольствием возвращалась "в тихую любезную Тверь" [13, с. 46].

В 1812 г. из-за угрозы вторжения неприятеля Ольденбургским пришлось на время покинуть свою резиденцию в Твери и перебраться в Ярославль. Здесь принц Ольденбургский занимался формированием ополчения, устраивал лазареты, следил за снабжением продовольствием проходивших полков и распределением по городам военнопленных. Ольденбургские пробыли в Ярославле до середины ноября 1812 г. и затем вернулись в Тверь. В начале декабря 1812 г., после осмотра одного

из госпиталей, Георгий Ольденбургский тяжело заболел и в ночь с 14 на 15 декабря умер от "нервной горячки" (тифса) [15, с. 252]. Он был похоронен в Санкт-Петербурге; в 1826 г. его останки перевезли в родной Ольденбург. Екатерина Павловна после смерти мужа в 1813 г. уехала за границу и в 1816 г. вышла замуж за наследника Вюртембергского престола – принца Фридриха-Вильгельма. Она умерла в Штутгарте в 1819 г., не дождавшись окончания строительства своей новой резиденции – замка "Розенштайн".

Император Александр I посещал Тверь и после того, как город утратил статус резиденции генерал-губернатора – в 1816, 1820 и 1823 гг. [4, с. 540; 9, с. 735] – во время переездов между двумя столицами. В Путевом дворце останавливались многие Романовы. Великий князь Александр Николаевич, будучи наследником престола, в 1837 г. посетил Тверь во время поездки по 29 губерниям России. Уже как император Александр II, он приезжал в Тверь в 1858, 1860 и 1862 гг. Программа пребывания императора в Твери была традиционной. Так, приехав в Тверь 17 августа 1862 г., Александр II "принял во дворце начальствующих лиц, представителей дворян-

Путевой дворец, XVIII-XIX вв.
Картинная галерея (Розовый зал)

ства и города, а потом произвел смотр уланской и гусарской бригадам,... посетил собор, гимназии и богоугодные заведения" [8, с. 372]. Железная дорога сократила время переездов из Петербурга и Москву и сделала более редкими визиты Романовых в Путевой дворец.

Третий этап в истории строительства Путевого дворца в Твери начался в 1864 г., когда он был умело достроен архитектором Александром Ивановичем Резановым. Путевой дворец получил два больших балкона, тем самым была дополнена прежняя объемно-пространственная композицию. В 1867–1876 гг. А. И. Резанов внес изменения в декоративную обработку фасадов. Скульптурные фигуры аттика с новыми гербами, гирляндами и вазами выполнил академик Д. И. Иенсон. Тогда же втоично изменилась планировка парка.

В финансовом отношении дворец перешёл в ведение Министерства двора и содержался за его счёт. Во второй половине XIX в. на его отопление, освещение, мелкий ремонт и прислугу ежегодно в распоряжение губернатора отпускалось 10 тыс. руб. В состав прислуги входили дворецкий, лакеи, кучер, повар, 4 садовника, украшавшие комнаты дворца цветами и декоративными растениями. Как вспоминал князь Сергей Дмитриевич Урусов, "эта особенность составляла привлекательную сторону губернаторской должности и была причиной стараний многих губернаторов перейти на службу в Тверь" [19, с. 512].

В Путевом дворце имелся прекрасный зал розового мрамора, несколько гостиных, кабинет длиной в 22 метра, обставленный старинной и современной мебелью. Дворец имел электрическое освещение – хрустальные люстры и боковые бра. Цельные стёкла угловой гостиной, выходящие в сад, были настолько гладкими и прозрачными, что создавалась иллюзия отсутствия окон. Князь С. Д. Урусов в своих мемуарах описал, как на приеме у губернатора Николая Дмитриевича Голицына командир кава-

лерийского полка Офросимов после выпитого шампанского бросил пустую бутылку в сад и разбил окно, о налинии которого даже не догадывался. Из ежегодной сметы в 10 тыс. руб. на замену стекла ушло 600 руб., так как его пришлось выписывать из-за границы [19, с. 512–513]. В 1897 г. в западном флигеле Путевого дворца разместился исторический музей. Статус резиденции губернатора дворец получил в 1898 г. при губернаторе князе Н. Д. Голицыне (в последние месяцы существования Российской империи он занимал пост Председателя Совета Министров).

1917 г. круто изменил жизнь страны и отразился в драмах, разыгравшихся в стенах дворца. Одной из первых жертв Февральской революции стал тверской губернатор Николай Георгиевич Бюнтинг. Он неоднократно ходатайствовал перед императором о назначении сенатором. Последнее прошение об освобождении от должности губернатора Н. Г. Бюнтинг написал 17 февраля 1917 г. Он отмечал: "Ухудшившееся в последнее время состояние моего здоровья лишает меня возможности продолжать нести ответственную и сопряженную с постоянными разъездами и тревогами должность губернатора и побуждает меня обратиться к Министру Внутренних Дел с просьбой о возбуждении им ходатайства о назначении меня в Прав. Сенат. Я счел себя вправе просить о таковом назначении ввиду того обстоятельства, что, насколько мне известно, принципиальное соизволение Его Имп. Величества на сие назначение уже последовало в ноябре 1915 г." [3, л. 1]. Отложившиеся в фонде Бюнтингов материалы подтверждают это утверждение губернатора. В книге "Тверские губернаторы" неверно указана дата подачи последнего прошения Н. Г. Бюнтинга – 7 февраля 1917 г. [18, с. 58].

Однако Февральская революция 1917 г. не дала осуществиться намеченным планам, и новый хозяин у Путевого дворца уже не появился. 2 марта 1917 г. солдаты вышли из Желтиковских казарм, избили офицеров и вместе с подошедшими рабочими устроили демонстрацию. Н. Г. Бюнтинг был схвачен за своим рабочим столом в Путевом дворце. В этот же день он был убит у здания гауптвахты, а его тело было затоптано ногами разъяренной толпы. После этого было разгромлено Тверское охранное отделение, разоружены городовые и освобождены из тюрьмы политические заключенные. Убийство Н. Г. Бюнтинга было фактом исключительной жестокости, поскольку в основном отстраненные от должности губернаторы арестовывались.

Впоследствии с Путевым дворцом были связаны многие знаковые события в истории Твери и Тверского края. В 1917 г. во дворце работали Советы рабочих и солдатских депутатов, губисполком (до мая 1918 г.) и штаб Красной гвардии. 28 октября (10 ноября) 1917 г. председатель ревкома А. П. Вагжанов провозгласил с его

балкона установление Советской власти. В 1920–1930-е гг. во дворце размещались городская библиотека, правление Общества изучения Тверского края, музей, а с 1935 г. – облисполком. Осенью 1941 г. Путевой дворец был частично разрушен фашистами, а к 1948 г. восстановлен (архитекторы И. Е. Бондаренко, а затем Н. Я. Колли).

В послевоенный период в здании Путевого дворца находились Тверской государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей и Тверская областная картинная галерея. Сейчас музей переехал в соседнее здание – бывшее Реальное училище, а дворец, который имеет статус объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) федерального значения, с 2012 г. закрыт на длительную реставрацию. Опыт научной реставрации и музеификации Путевого дворца в Твери, несомненно, может быть полезен для тех резиденций Романовых в России и за рубежом, которые пока только планируются в качестве музеев.

Следует признать Путевой дворец в Твери лучшим об-

разцом губернаторской резиденции в российской провинции. Визиты императоров и представителей Дома Романовых внесли в провинциальную жизнь столичные обычаи и нравы, задавая тон и давая образец для подражания губернским чиновникам.

В архитектуре и художественном убранстве Путевого дворца в Твери, как и во всех дворцах Романовых, отразились вкусы и предпочтения разных периодов, но особенно ярким в его истории стал период накануне Отечественной войны 1812 г., когда здесь находилась резиденция генерал-губернатора принца Георгия Петровича Ольденбургского и его супруги великой княгини Екатерины Павловны.

Единство архитектурного облика дворца, великолепного парка и духа светского столичного салона, воссозданного четой Ольденбургских, на три года превратило "Тверской императорский дворец" в подлинное "культурное гнездо" провинциальной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баханов А. Н. Романовы. Сердечные тайны. М.: АСТ-Пресс, 2000. 400 с.: ил.
2. Города России: энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лаппо. М.: Научное изд-во "Большая Российская Энциклопедия", 1994. 559 с.: ил., карты.
3. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 1064 "Личный фонд семьи Бюнтинг". Оп. 2 "Бюнтинг Николай Георгиевич (1861–1917)". Д. 92.
4. История Правительствующего Сената за двести лет: в 5 т. СПб., 1911. Т. 3. 637 с.: ил.
5. Колосов В. Тверь в царствование Екатерины II. Тверь, 1896. 26 с.
6. Летопись о событиях в городе Твери тверского купца Михаила Тюльпина. 1762–1823 гг. / Приготовил к изданию В. Колосов. Издание Тверской ученой архивной комиссии. Тверь: Типография губернского правления, 1902. 32 с.
7. Маров В. Ф. Ярославль: Архитектура и градостроительство. Ярославль: Верхняя Волга, 2000. 216 с.: ил.
8. Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862 гг. / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: ТРИТЭ, Рос. Архив, 1999. 560 с.: ил.
9. Николай Михайлович, великий князь. Император Александр I. Опыт исторического исследования. 2-е изд. Пг.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1914. 772 с., 12 портр. и рисунков.
10. Памятники истории и культуры Калининской области / сост. Э. А. Шулепова. М.: Моск. рабочий, Калининское отд-ние, 1988. 174 с.
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. II. Т. XXVIII. Отд. 2-ое. № 23595.
12. Пивоваров Ю. С. Время Карамзина и "Записка о древней и новой России" // Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 3–15.
13. Письма великой княгини Екатерины Павловны: Читано в заседании Тверской Ученой Архивной Комиссии 13 апреля 1888 г. членом комиссии Е.А. Пушкиным. Тверь: Типография Губернского Правления, 1888. 74 с.
14. Пушкин Е. А. Предисловие // Письма великой княгини Екатерины Павловны: Читано в заседании Тверской ученой архивной комиссии 13 апреля 1888 г. членом комиссии Е. А. Пушкиным. Тверь: Типография Губернского Правления, 1888. С.1–8.
15. Русский биографический словарь. Т. "Обезьянинов–Очкин". СПб., 1905. 480 с.
16. Собко Е. М. Великая княгиня Екатерина Павловна // Вопросы истории. 2004. № 3. С. 135–139.
17. Тверская область: Энциклопедический справочник / гл. ред. М. А. Ильин. Тверь: Тверское обл. книжно–журнальное изд-во, 1994. 328 с., ил.
18. Тверские губернаторы: К 200-летию образования Тверской губернии / сост. Дмитриева Г. М., Середа В. Н. Тверь, 1996. 80 с.
19. Урусов С. Д. Записки. Три года государственной службы / вступ. ст., подгот. текста, сост. и comment. Н. Б. Хайловой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 856 с.: ил.